

УДК 130.2 + 141.7 / ББК 87.2 + 87.667.1

О КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ И ЗНАЧЕНИИ ДЕФИНИЦИИ ЦЕННОСТИ: ПРОПЕДЕВТИКА В АКСИОЛОГИЮ КУЛЬТУРЫ

Сухина И.Г.

В статье посредством определения понятия «ценность» раскрывается и анализируется его культурологическое содержание и значение, в соответствии с чем обосновывается аксиологическое понимание культуры и рассматривается предметная область и назначение аксиологии культуры. Ключевые слова: человек, сознание, ценность, смысл, значение, аксиология, жизнедеятельность, культура.

«Человек впервые вложил ценности в вещи,
чтобы сохранить себя, – он создал смысл вещей, человеческий смысл!
Поэтому и называет он себя «человек» – что значит оценивающий»
(Ф.Ницше)

Предметом исследования является культурологическое значение понятия «ценность». **Цель** статьи – развернутая презентация дефиниции ценности, которая может быть «достаточным основанием» концептуальной разработки данного понятия, и культурологическая верификация его содержания и значения (как примера концептуальной разработки ценности в виде аксиологии культуры).

Актуальность. Ценность является атрибутом человеческого бытия, поскольку именно она придает предметный смысл всей доступной человеку действительности (включая саму человеческую жизнь). Поэтому адекватное определение – дефиниция ценности, лежащее в основании ее философского анализа, позволяет постигать универсальные принципы, детерминирующие праксеологию человеческого бытия в мире, сублимирующуюся в культуре. Ценности есть те значимости, ради которых жизнедействует человек. И все собственно человеческие действия протекают в ценностных рамках (которые очерчиваются сферой культуры как «хронотопом» объективации ценностей). Можно сказать, что ценности образуют содержание человеческого бытия.

Степень разработанности темы. Аксиологической проблематикой специально занимались следующие видные западноевропейские философы: Г. Лотце (фундатор аксиологического направления в философии), Г. Риккерт и В. Виндельбанд (представители Баденской школы неокантианства); М. Шелер (основоположник современной философской антропологии), Г. Мюнстенберг; а также немецкий социолог М. Вебер. Среди современных украинских мыслителей, изучающих феномен ценности, можно отметить: С. Крымского, В. Малахова, М. Поповича.

Среди современных российских философов, исследующих ценности надо отметить: Л. Столовича, М. Кагана и В. Ильина. Вместе с тем, крайне важна дальнейшая многомерная концептуальная разработка понятия ценности, которая имеет большие гносеологические перспективы, и адаптация его эксплицированного содержания и значения к культурологической проблематике, что в принципе соответствует гуманитарному духу аксиологии, конкретизирует ее дискурс, придает ей четкие предметные контуры и выверяет депозит ее возможностей.

Взятая просто как слово – лексема, ценность (для обыденного здравого смысла) обозначает нечто позитивное для человека и условий его жизни. На это указывают и такие синонимические ее обертоны как ценное, значимое, хорошее, дорогое, желаемое, предпочтительное и т.п. В первом приближении (при предварительном определении понятия) «ценность» есть зафиксированная сознанием человека характеристика его отношения к действительности, результатом которой является определенная ее оценка с позиции потребностей и интересов самого субъекта оценивания.

И если нечто не соответствует потребностям человека, препятствует им, то оно может восприниматься в виде анти-ценности, что свидетельствует о трансцендентальном характере ценности (в смысле имманентно присущей человеческому сознанию как таковому интенции смыслообразования), – о том, что человек воспринимает действительность через призму ценностных представлений, как представлений о том, каковой она должна быть, с тем чтобы соответствовать его потребностям/интересам (поэтому в образовании ценностных представлений огромную роль играет творческое воображение, презентующее мир с позиции потенциала человеческих возможностей).

Все, что человек воспринимает, получает свою оценку, если понимать под ней ментальную процедуру установления для него значения объекта. Ценность и оценка образуют единый феноменологический комплекс, ведь *ценность выступает характеристикой оцениваемого объекта, а оценка – ментальной процедурой придания этому объекту определенного значения* (субъектом воспринимающего сознания). Оценка удостоверяет объект в виде определенной ценности, – т.е. ценность формируется в ментальном акте «восприятия-оценки» явлений действительности. Оценивание же конкретных объектов предполагает также и их познание применительно к выявлению действительной способности удовлетворять потребности/интересы человека (оценка включает в себя когнитивный компонент, но не сводится к нему).

Применительно к феноменологическим особенностям человеческого мировосприятия можно отметить такую корреляцию: каждая фиксированная ценность предполагает противоположную ей анти-ценность, что особенно показательно на примерах этических (добро - зло) и эстетических (красивое - безобразное) ценностей. Поэтому формально ценности можно разделить на: позитивные и негативные. Вообще, для человека нет действительности, не связанной с его интересами, а, значит, – ценностями, и любой объект может быть включен в орбиту его интересов. Следовательно, *ценности – это любые объекты (вещи, процессы, действия), имеющие значение в связи с их объективными свойствами, а также их потенциальной, а в практической деятельности – и реальной способностью соответствовать потребностям и интересам человека.*

Такова исходная – «экстерналистская» дефиниция *ценностей*, которая указывает на их объектный (предметный) характер.

При этом необходимо рассмотреть пять философских коннотаций, способствующих раскрытию внутренней природы ценностей, их сущности.

- Во-первых, ценность не может быть присуща объекту самому по себе, «не зависимо» от человека и его потребностей/интересов. Объект есть лишь носитель ценности, однако благодаря ценностным представлениям человека, ценность экстраполируется на весь объект в целом, становится его значением и главным условием его бытия «для человека». Поэтому ценности имеют антропоморфный характер, если понимать под антропоморфизмом проекцию содержательных аспектов сознания человека на мир, его «очеловечивание».

- Во-вторых, ценность устанавливает соответствие объектов интересам и потребностям человека (в отличие от потребностей, которые предполагают сам объект их удовлетворения, интерес больше связан с условиями, которые обеспечивают саму возможность удовлетворения потребностей). Выражая содержание потребностей/интересов человека, ценности определяют его отношение к действительности, формируют систему связей «человек-мир» (благодаря ценностям выстраивается системное отношение человека к миру).

- В-третьих (что самое главное), ценность выступает содержанием определенного смысла, выразителем соответствующего ей значения. В своей сущности ценность есть актуализированный смысл, значимый для человека, его жизни и деятельности. Ценность и смысл всегда обнаруживают свою взаимную конгруэнтность (ценность имеет свой смысл, а смысл - свою ценность). Причем ценность есть не просто вид смысла, подобно идеям или знаниям – это и есть, собственно, смысл как таковой, который становится актуальным достоянием человеческого сознания в виде ценности. Ценность можно номинировать «ценностным смыслом», – т.е. смыслом, обладающим выраженным, артикулированным антропоморфным значением. Тем самым ценности выступают смысловым форматом человеческой жизни, благодаря которому она осознается, осмысливается, экзистенциально «переживается» и оценивается, благодаря которому она становится продуктивно-действенной.

И поэтому ценности являются главной атрибутивной характеристикой человеческого бытия, поскольку все, что связано с жизнедеятельностью человека имеет или должно иметь смысл. В отличие от всех других форм биоты человек как субъект сознания/самосознания, как «существо разумное» бытийствует не просто в физической, а в семантической Вселенной, именно в «ценностно-смысловом универсуме» (понятие С. Крымского). Так, русский философ В.В. Ильин утверждает: «единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный, кристаллизуемый на стыке сущего и должного» [1, с. 4].

Сам смысл как осознание предназначения явлений действительности в системе мироздания удостоверяет содержание человеческого бытия, взятое в особой роли – быть ментальным посредником в отношениях человека с окружающим миром и самим собой. Ценности представляют собой вершины смысловых содержаний (акцентируя и артикулируя их антропоморфные значения). Можно сказать, что человеко-творчество в конечном счете есть обретение ценностного смысла. Противоположность – «человек в пустыне», ведь эволюция человеческой личности,

ее духовности – это «исход из пустыни бессмыслия» как поиск, обретение и реализация смысла своей жизни, значимость которого определяется личностной зрелостью человека. Во многом она зависит от качества ценностной ориентации человека. В этом отношении ценность можно охарактеризовать как антропоморфный смысл, удостоверяемый в виде ответа на центральный для личности вопрос: «во имя чего жизнедействует человек?» (в своем предельном выражении - это метафизический вопрос о предназначении человека и его бытия в мире).

Пожалуй, эта семантическая (греч. *semantikos* - означающий) трактовка ценностей как смысловых значений, образующих содержание человеческого бытия является основополагающей для понимания их антропологической сущности. Не случайно, Ф.М. Достоевский подчеркивал, что тайна бытия человеческого не в том, чтобы только лишь жить, а в том, для чего жить.

- В-четвертых, ценности имеют деонтологический характер, они всегда вносят в смысловую экспозицию воспринимаемого идеализирующий момент долженствования (некоторое «как должно быть»), актуализируя креативный потенциал человеческого сознания. Согласно этому ценности предстают как «идеальные модели» человеческого поведения и деятельности. Не случайно само понятие «ценности» впервые появляется у И. Канта, который противопоставил сферу нравственную свободу как область долженствования личности – природной необходимости бытия (хотя первые философские представления о ценности в виде учений «об основаниях приоритетов человеческих действий» имели место уже в античности; так можно указать на Сократа с его диалогической постановкой вопроса: «что для есть благо?»).

Деонтологический характер ценностей особенно показателен на примере так называемых высших ценностей, обладающих трансфинитным смысловым содержанием и имеющих значение сами по себе, например: Бог, святость, истина, красота, добро/благо, мудрость, любовь, справедливость, свобода. Такие ценности, как например знаменитая триада: «Добро – Истина – Красота» демонстрируют высшую степень долженствования, предстают в виде идеалов и являются общезначимыми, общечеловеческими (реализация этих ценностей и потребности в них может принимать меняющиеся формы, обусловленные специфическими представлениями о благе или о красоте, о приближении к истине или трактовке ее свойств и критериев, но само осознание их как верховенствующих мета-ценностей остается неизменным). На примере высших ценностей хорошо видна их семантическая структура, в общем плане которой можно выделить предельный, общезначимый смысл и личностно-воспринимаемое значение, связанное с представлениями о нем.

Ценность есть отношение не только к объективной действительности, но и к тем основаниям и возможностям, от осознания которых зависит способность человека проектировать свое желаемое будущее. И актуализация смысла посредством ценности есть не просто его идентификация. Это – творческая трансформация смысловых содержаний применительно к оптимизации человеческого бытия, к достижению «желаемого будущего».

- В-пятых, ценность предполагает выверенную точку человеческих устремлений. Другими словами, ценности заряжены целевыми установками, они –

телеологичны (греч. teleos - цель). Цель возникает в сознании тогда, когда имеет место акт оценки действительности, осознание ее определенной значимости, что и предполагает целе-направленные человеческие действия, причем проектируемые соответствующими им «идеальными моделями». Тем самым ценности/ценностные представления, которые обладают креативным потенциалом, придают человеческой деятельности творческий характер, если понимать под творчеством высшую форму практики, взятую как способность человека к самореализации своих сущностных сил на основе эмансипации ментального потенциала своего сознания и созидании, а также организации, в соответствии с этим материально-предметной среды своего бытия в мире.

Резюмируя рассмотренные коннотации, следует внести корректуру в исходное – объектное определение понятия «ценности»; в результате этого: *ценности предстают ментальными образованиями человеческого сознания, несущими в себе антропоморфные смыслы, которые определяют специфику мировоззренческих представлений человека и ориентиров его действий.*

Эту дефиницию ценности можно квалифицировать как субъектную или интерналистскую. Соотнесение «объектной» и «субъектной» дефиниций ценности призвано не только раскрыть сущность данного феномена, но и указать на то, что ценность не существует ни как самодостаточный «объект в себе», ни как самопроизвольное творение «из ничего» в сознании человека. Ценность имеет субъектно-объектный характер и выражает взаимосвязь человеческой субъективности и объективной предметности мира. Саму же субъектную трактовку ценности можно считать также феноменологической, если рассматривать феноменологию как учение о «данности» объективной действительности через феномены человеческого сознания в соответствии с трансцендентальными особенностями его функциональной активности.

Согласно феноменологии, ценности образуются сознанием человека в ментальном акте придания значения воспринимаемому, – т.е. оценки, благодаря чему материал восприятий трансформируется в апперцепции (сознательные восприятия) и становится содержанием сознания не просто как психический феномен, а как эйдос – идеальный смысл. Это указывает на то, что в акте оценки реализуется смыслообразующая активность сознания и ценности выступают конститутивной основой его феноменов и содержания (в содержании человеческого сознания с точки зрения феноменологического подхода нет ничего, кроме смыслов/значений реальных, воображаемых или иллюзорных предметов, – т.е. ценностей или ценностных представлений; следовательно, ценности, будучи сопряженными с человеческим сознанием, возникают вместе с ним, и из них оно черпает свое смысловое содержание). С позиции феноменологического понимания *ценности представляют собой артикулированные смыслы, определяющие содержание сознания, и как его феномены аутентичные характерным особенностям его функционирования.*

И поскольку ценность выражает собой отношение человека-субъекта к миру-объекту, постольку можно выделить: субъектные и объектные или предметные ценности. Так вовлеченная в орбиту потребностей/интересов человека объективная предметность (как естественного, так и искусственного происхождения) может выступать для него в виде предметных ценностей.

Субъектные ценности являют собой рафинированную, в соответствии с конкретно-исторической спецификой осознания и реализации человеческих потребностей/интересов, систему ценностно-мировоззренческой ориентации, выступающую мотивационной основой, целевым горизонтом и критерием оценки деятельности людей. Субъектные ценности выступают нормативной формой ориентации человека в социокультурной среде, – такой ментальной формой, которая, пока еще не раскрыв своего предметного содержания определенных правил жизнедеятельности, «кодирует» его в виде актуальных образцов, норм и оценок: «так должно быть», «так следует поступать» и т.п. Сюда относятся оценки, правила, установки, требования и т.д., выраженные в форме норм, имеющих императивный характер (архетипическим примером системы субъектных ценностей является Ветхозаветный декалог Моисея). К субъектным ценностям следует отнести упомянутые ранее высшие ценности.

Вместе с тем субъектные ценности представляют собой те актуальные смыслы, которые имманентны сознанию человека и имеют значение для него сами по себе, даже безотносительно к предметно-сущей действительности. Акцентуация субъектных ценностей как первичных, архетипических – определяющих ценностные представления и праксеологическое отношение человека к миру, корреспондирует их феноменологической интерпретации, ведь содержание сознания непредметно, идеально, и обнаруживает себя как направленность на предмет (как значение), как бытие осознанности. Поэтому при том, что ценности, как правило, разделяют на материальные и духовные, надо иметь в виду, что ценности имеют духовную или ментальную природу, а «материальной» или «духовной» называют, прежде всего, ту предметность, что способствует удовлетворению соответствующих потребностей человека, и которая (апостериори) наделяется статусом предметных ценностей. Тем самым результирующее определение понятия «ценности» должно строиться на «достаточном основании» субъектной и феноменологической дефиниций, дополняющих друг друга. Оно может быть сформулировано так: *ценности – это актуализированные человеческим сознанием антропоморфные смыслы, которые образуют его содержание, и в полном соответствии с его интенциональной смыслополагающей активностью определяют ориентиры, мотивацию, цели и проектирование человеческой жизнедеятельности, как в ее отдельно взятых проявлениях, так и в целостном ее осуществлении, как на индивидуально-экзистенциальном, так и на общественном ее уровнях.* И как таковые ценности представляют собой универсальный способ отношения человека к действительности (и к окружающему миру, и к себе самому).

Если же проакцентировать содержательный аспект этого определения, учитывая и его коннотации, то очевиден его культурологический характер. Ведь именно культура представляет собой исторически развивающуюся (антропогенную) сферу сознательно-творческой деятельности человека, где осуществляется перманентная объективация сущностных сил и способностей его природы. Именно в этой сфере происходит онтологизация ценностей. И как исторический способ сознательно-творческой самореализации человека культура существует в двух ипостасях: в виде конструктивной сознательно-творческой деятельности человека, связанных с его силами и способностями, и в виде объективированных продуктов этой деятельности – культурных благ (поэтому она выступает в диалектическом

единстве процесса и результата).

Соответственно, правомерно выделить в культуре субъективированную и объективированную ее модальности (образно говоря, речь идет о делении на плодоносящее дерево - культуротворческую деятельность человека и ее плоды - предметный мир культурных артефактов). И в депозите имеющихся определений понятия «культуры» можно выделить две основные группы: первая трактует ее с экстерналистской позиции, т.е. в виде предметного мира продуктов конструктивно-творческой деятельности человека, а вторая – с интерналистской позиции ментального мира человеческой субъективности, доминантой которой именно в плане культуротворчества является сознание.

Если полагать культуротворческую деятельность человека не просто предметной и инструментально-технологической активностью, а связывать ее с элиминирующим «экзистенциальный вакуум» наполнением жизни человеческой определенным антропоморфным (человечески-сообразным) смыслом – т.е. ценностями, то и сама культура в обеих своих модальностях представляет собой не что иное как «сферу ценностей» или «аксиосферу».

Следует отметить, что с аксиологической (греч. *axia* - ценность) точки зрения, выше обозначенные аспекты антропологического феномена культуры корреспондируют объектной – как культурная предметность и субъектной – как ментальность (англ. *mentality* - мировосприятие), опредмечиваемая в процессе культуротворческой активности человека, дефинициям ценности. С учетом того, что ценности характеризуют собой специфику мировосприятия человека, определяя его праксеологическое отношение к действительности, аксиологическая трактовка культуры как «человеческого мира ценностей» закономерна и является адекватным примером ее философского осмысления.

Другими словами, если задаться кантовской постановкой вопроса: «как возможна культура?» то, принимая во внимание, что культура охватывает все те проявления жизнедеятельности человека, которые имеют сознательный, целенаправленный, конструктивно-творческий характер, можно ответить так: «культура возможна как ценность». Более того – признание ценностей и идеалов в культуре и ее артефактах радикальным образом отличает культуру от нигилизма как отрицания безусловных ценностей. Культура сама есть ценность, причем безусловная ценность человеческого бытия, которое, как таковое, возможно только благодаря культуре. С позиции аксиологического подхода понятие «культуры» можно определить как *ценностно-смысловое и связанное с ним предметно-деятельное самовыявление сущностных сил и способностей человека, направленных на универсальное освоение им мира, и выражающее и создающее возможности развития человеческого в человеке.*

В свою очередь сама аксиология, которая представляет собой не просто теорию ценностей, а философское знание о человеческой жизнедеятельности с присущими ей ценностными представлениями и ориентирами, в своем содержательном плане должна существовать в виде аксиологии культуры. Во всяком случае, именно на это указывает аналитика понятия «ценности», выявляющая его собственно культурологическое содержание и значение. Тем самым аксиология культуры эксплицирует предназначение аксиологического дискурса с позиции непосредственно-генерализирующей роли ценностей в человеческом бытии, а его

предметное поле – с позиции конструктивной трансформации объективно-сущей действительности в ценностные смыслы. В таком понимании, если ставить как С. Крымский [3] вопрос об экспликации философских смыслов, аксиология есть эвристический стержень философии.

В силу универсального для человека характера ценностного отношения к действительности сущего (предполагающего превращение онтологической его модальности в аксиологическую модальность смысло-сообразного), аксиологическая интерпретация культуры позволяет:

- во-первых, осуществлять общую рефлексию относительно культуры как феномена и тем самым формировать культурное сознание/самосознание;
- во-вторых, рассматривать культуру как целостность или тотальность;
- в-третьих, постигать ее сущность, специфику и основоположения;
- в-четвертых, определять не просто функции культуры, но ее смысл и предназначение, так или иначе реализуемые в историческом процессе;
- в-пятых, рассматривать условия существования культуры с позиции оптимизации: этих условий, культуры, человека как «существа культурного». В этом – значение аксиологии культуры для культурологического дискурса.

И наконец, что самое главное, аксиологическая трактовка позволяет постигать культуру и ее явления не просто как объект, а во внутренней связи с ментальным миром человеческой субъективности (что в герменевтической когнитивной установке тождественно пониманию феномена). Это означает, что аксиология культуры сама есть часть культуры, ведь смысл культуры в том, чтобы облагораживать человека, актуализируя в нем высшие ценности. Аксиология культуры эксплицирует культурогенное содержание и значение ценностей, что является необходимым условием человеческого «бытия-в-культуре». Как утверждает современный украинский философ Ф.В. Лазарев: «если материальная и ментальная деятельность человека подчинена стремлению к высшим ценностям, то она выводит нас к универсальной по своим предельным основаниям сфере человеческого существования – к миру культуры. Именно этот мир есть подлинная обитель Homo Sapiens, изначальное пространство производства человеческого в человеке» [5, с. 3].

Вывод. Таким образом, ценность представляет собой концептуальное понятие – концепт, которое обладая акцентированным мировоззренческим значением, присутствует во всех философских тематизациях бытия как центр их идейного тяготения и, следовательно, позволяет постигать специфику и сущность жизнедеятельности человека и сублимирующей ее в модальность творческой самореализации (и образующей ее «высший план») культуры. И эта концептуальная фокусировка на понятии «ценности» применительно к культуре как универсальной оптимизации человеческого бытия очерчивает тот актуальный дискурс, который можно именовать «аксиологией культуры».

Список литературы

1. Ильин В.В. Аксиология / Ильин В.В. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
2. Каган М.С. Философия культуры / Каган М.С. – СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
3. Каган М.С. Философская теория ценности / Каган М.С. – СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.

4. Крымский С.Б. Экспликация философских смыслов / Крымский С.Б. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
5. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Лазарев Ф.В., Брюс А.Литтл. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.
6. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / Межуев В.М. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
7. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях / Столович Л.Н. // Вопросы философии. – 2004. – №7. – С.86-97.

Сухина И.Г. Про культурологічний зміст і значення дефініції цінності: пропедевтика до аксіології культури // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – №2. – С. 148-156.

У статті за допомогою визначення поняття «цінності» розкривається і аналізується його культурологічний зміст та значення, відповідно до чого обґрунтовується аксіологічне розуміння культури і розглядається предметна область та призначення аксіології культури.

Ключові слова: людина, свідомість, цінність, смисл, значення, аксіологія, життєдіяльність, культура.

Suhina I.G. About culturology contents and importance of the definition of value: preparing introduction in axiology of the culture // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – №2. – P. 148-156.

In article by means of determination of the notion «value» opens and is analyses its culturological contents and importance, in accordance with than is motivated axiological understanding the culture and is considered application domain and purpose axiology of the cultures.

Key words: man, consciousness, value, sense, importance, axiology, vital activity, culture.

Статья поступила в редакцию 20.11.2010